



Структуры, полученные в соответствии с определенным алгоритмом действий без представления об их конечной форме, но обладающие заданными свойствами.

Structures with set properties obtained by a definite algorithm of actions without notion of their final form.

Михаил Туркатоенко

## Нарисуем – будем жить

Основной пафос затейного журнала «АВ» в этом году дискуссии мне напоминают историю с переименованием милиции в полицию – тот поминем название, и сразу все будет хорошо! И полицейский (градостроитель), в отличие от милиционера (градостроителя), будет заботиться о благо граждан не меньше, чем об интересах собственников и государства, реальные условия жизни станут важнее плановых показателей в на улицах городов станет уютно и безопасно. Только вот боюсь, что эффект будет тот же, что и в случае с правоохранительными органами – то есть никакой, несмотря на значительные финансовые затраты на новую форму, таблички и мнимую принадлежность сотрудникам.

И признаю этого очевидца – сколько ни меняй вывеску, сущность, сформированная веками, останется. И как работник правоохранительных органов в авторитарном государстве всегда будет держимордой, так и специалист по развитию и благоустройству городов в том же обществе всегда будет послушным проводником интереса исключительно власти имущих, как бы он ни назывался – городским инженером, градостроителем или градостроителем.

Миф о ратительных и радующих о благо горожан российских городских инженерах прошлого связан с тем, что им просто не пришлось столкнуться с тем беспрестанным территориальным ростом городов и появлением большого количества новых населенных мест, что имело место в России с конца XIX века. А когда столкнулись, то, судя по роману Горького «Мать», тут же перестали быть и ратительными и радующими, а оказались просто растерянными. Как и пришли они на смену социальным главным архитекторам городов.

И вопрос здесь не в названии, а в выборе метода целенаправленного и управления развитием

населенных мест, включающем и их благоустройство в процессе этого самого развития, в условиях ускорения темпов урбанизации. И здесь в России был накоплен свой, в корне отличающийся от Европы опыт. В России города всегда были, прежде всего, центрами сосредоточения авторитарных властных структур, а во время как в Европе – центрами ремесленного, а позже промышленного производства, фрондирующими по отношению к этим властным структурам и защищающими интересы профессиональных и соседских объединений горожан. Поэтому в России город, прежде всего, столпный – это композиция по славу власти, а в Европе – место жизнедеятельности его населения. Разумеется, это несколько абстрагированная дихотомия, но ее реальность формально подтверждают это различие. Так же Петр I, будучи не в силах совладать с купеческой Москвой, построил Санкт-Петербург не только для того, чтобы «прорубить окно в Европу», но и для того, чтобы зафиксировать в пространственно-территориальном формате принципы абсолютизма в России, а уже Сталин перенес эти принципы на сдвинувшую Москву. В Европе нечто подобное было задумано Шарлоттой для Берлина Гитлера.

А для создания города-анклава во славу власти нужны именно «картинство-градостроительство» – ведь именно он обладает образным мышлением, способно породить бечечные «проектики» и дома-статуи, копирующие Древний Рим или что-нибудь другое, столь же монументальное. Ярчайший пример этого – Генплан Москвы 1935 г. А городской инженер не нужен, поскольку он обозначен не городским фасадом, а удобством жизни в городе, что часто противоречит одно другому.

Но вот только повзрослел «картинство-градостроительство» на «городского инженера» не так

– то просто. Каждый из них встроено во вполне определенную структуру общества и не может реально существовать вне ее. «Архитектор» – в авторитарную, «городский инженер» (сейчас, наверное, лучше урбанист) – в демократическую. И метод действия у них совершенно разный.

Архитектор-градостроитель работает «от картинки», опционерствующий представление власти о ее достойной репрезентации. Дальше в действие вступает «мобилизационное градостроительство», в рамках которого общество принуждается для соответствующих совместных действий по реализации выбранной «картинки». Здесь нет никакой необходимости в знании о реальном положении дел в рассматриваемой городской структуре, достаточно «творческого воображения» и уверенности в силе власти, способной в рамках своей вертикали обеспечить принуждение к этим совместным действиям. В качестве примера из личного опыта могу привести почти анекдотическую ситуацию, наблюдавшуюся мной на преддипломной практике в НИИПИ Генплана г. Москвы в 1976 г., когда шла разработка центров планировочных зон в соответствии с Генпланом 1971 г. Дело происходило в мастерской, разбивавшей структуру Центральной планировочной зоны. На полу были разложены паншеты с трассировкой улиц и контурами кварталов. В середине стоял табурет, на котором возвышался руководитель мастерской. Он задумчиво вдыхалноვნю мостков на формирующиеся цветное полотно с распределением функций и периодически давал указания – добавь сюда красную, а туда синюю, а то как-то не «гармонично» получается. И все это на полном серьезе. Потом липка такая деятельности получил высшийше одобрение (ведь «гармонично» же вышло) и принимал-



Примеры эволюции городских структур: Флоренция и Нью-Йорк.  
Samples of urban structures evolution: Florence and New York.

ся к реализации. А то, что в булочную на метро надо ездить и в сабанкой негде погулять, так это с табурета не видно.

Урбанист действует по-другому, а именно – в рамках саморегулирующегося подурода, даже тогда, когда его еще не называли таковым. Его задача – не принуждение к совместному действию для достижения фантомной «картинки», а организация «естественных» действий всех элементов городской структуры для совместного продвижения в направлении достижения такой организации населенного места, которая была бы приемлема как для ее частей, так и для целого. И здесь табурет уже не поможет. Здесь нужны знания как реального положения дел в городской структуре, так и принципов территориальной «самоорганизации» общества. И соответствующие инструменты согласования интересов развития всех элементов городской структуры. А такие инструменты (гражданское общество, развитое самоуправление, строго выполняемое и все время совершенствующее градостроительное законодательство, системы реального градостроительного мониторинга и т.д.) есть только в демократическом обществе, где они постепенно формировались по мере его исторического развития. И продукт этот постоянный, и не превратимо-импульсивный, связанный с утверждением очередного генплана-«картинки».

И различие здесь не просто на профессионально-инструментальном уровне, а на уровне философско-ментальном, на уровне отношения к таким мировоззренческим категориям, как «порядок» и «хаос», «креационизм» и «эволюционизм».

Для России на протяжении веков был характерен однонаправленный выбор в пользу порядка и креационизма, что проявлялось на уровне общего социального устройства и естествен-

ным образом распространялось на его части, прежде всего, на форму территориальной организации общества. Любая форма «чужеродия» (вспомните судьбу учения о «начальном анизимизме» протекта саморегуляции, великого русского ученого и гражданина князя Петра Кропоткина) изначально рассматривалась как разрушительная крамола, с которой надо всеми силами бороться. Ярким примером здесь является подавление русских гонимых городов, прежде всего Великого Новгорода. Возможной причиной такого положения дел является то, что российское государство практически на протяжении всей своей истории существовало в «мобилизационных» условиях, вызванных внешними и внутренними угрозами, которые стали привычными факторами формирования господствующей картины мира.

Но отсутствующими элементами любой мобилизации всегда является лагерь, казарма и военная полиция как стабильные формы порядка. Что и имеем. А все недостатки планировочной структуры российских населенных мест связаны не с изъянами в их планировке, а с тем, что население ими неправильно пользуется, допуская элементы «чужеродия».

А вот если бы все продолжалось так, как это было показано в советском фильме тридцатых годов «Новая Москва», то и прорбок бы не было и дворы были бы благоустроены. И никакой точечной застройки.

Здесь-то и кроется главный недостаток «креационного градостроительства» – полное отсутствие адаптационных способностей к изменениям как на уровне структурно-функциональной организации, так и на уровне систем управления развитием. Что вытекает из целей развития таких структур – достижения определенной формы, заданной в утвержденной «картинке». А любое изменение,

в том числе и в моделях поведения горожан, это открытие разрушает.

В отличие от этого «эволюционного» городского структуры обладают высочайшей адаптационными способностями, так как целью их развития является не достижение определенной формы, а получение искомого качества среды, необходимого для комфортного проживания. И их развитие происходит не по незыблемому шаблону генплана-картинки, а по алгоритму той или иной сложности, обеспечивающему одновременно целостность и открытость на любом этапе развития. Как, собственно говоря, происходящей в природе, животной и неживой, протекта разнообразием форм и безграничными адаптационными возможностями.

Вроде бы как мы возмозрались перейти от «креационного» градостроительства к «эволюционному». Вот только это невозможно без перехода от авторитарного общества к демократическому. А здесь-то тенденции как раз обратные. И эти тенденции поддерживаются значительным количеством населенных страны. Так что, судя по всему, у отечественных архитекторов-градостроителей большое будущее. И ближайший полигон, на котором они смогут вспомнить принципы проектирования Генплана столицы 1935 г. – это исследование повзрослевшей гигантская площадка под расширение границы Москвы, предназначенная фактически для создания параллельного города, с появлением которого историческая Москва, лишенная инвестиций, просто превратится в трущобы.

PS. Интересно, с чьим именем будет связан Генплан Новой Москвы. Генплан 1935 г. был связан прежде всего с именем Л.М. Кагановича, который в 1930 по 1935-й руководил Москвой, будучи членом Политбюро, секретарем ЦК, МК и МГК-партии.